

УДК 910.1

Экономическая география в Петрограде (Ленинграде) в 1918–1925 гг. Очерк по истории науки

А. А. Музалёв

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*

Для цитирования: Музалёв А. А. Экономическая география в Петрограде (Ленинграде) в 1918–1925 гг. Очерк по истории науки // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 586–613.
<https://doi.org/10.21638/11701/26868318.38>

В работе отражены события первого этапа (1918–1925 гг.) становления и развития экономической географии как научного направления и учебной дисциплины в нашей стране. Рассмотрен вклад научной школы В. Э. Дена в развитие экономической географии и ее преподавание в высшей школе в Петрограде (Ленинграде) и в стране в целом. Отражены первые этапы становления географической «районной» школы, вклад С. В. Бернштейна-Когана. В очерке проводится анализ теоретических положений и идеологических предпосылок формирования разных научных школ. Проводится обзор основных научных и теоретических работ, учебников и учебных пособий этого периода.

Ключевые слова: история науки, экономическая география, научная школа, *деновская* школа, отраслево-статистическая школа, районная школа, хорология, географический институт, В. Э. Ден, Г. А. Мёбус, М. Б. Вольф, С. В. Бернштейн-Коган, О. А. Константинов.

Вместо предисловия. Полагаем, что многих читателей Альманаха удивит тема предложенного очерка. Предметная область сборника достаточно далека от экономической географии и тем более от истории науки. Да и широко известная общественная, научная и преподавательская деятельность В. С. Ягья, на первый взгляд, не связана с данной дисциплиной. Однако в один из периодов профессиональной деятельности Ватаняр Саидович преподавал географию в ряде высших учебных заведений Ленинграда (Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена, Ленинградском институте советской торговли), являлся членом Всесоюзного (Русского) географического общества, где работал в комиссии экономической географии. Научный вклад в африканистику так-

же отмечен географическими аспектами исследований. И поэтому сколь бы далекими ни казались читателю события, описываемые в данной статье, имена многих ученых, упомянутых в ней, были известны В. С. Ягья, который был знаком и работал лично с некоторыми героями очерка или с их прямыми учениками.

Темой отдельной статьи достойна статья работа по фактическому возрождению в отечественном научном дискурсе политической географии. В 1987 г. в Баку было проведено всесоюзное совещание по проблемам политической географии; в 1989 и 1991 гг. вышли сборники «Политическая география и современность», активное участие в этих мероприятиях принимал и В. С. Ягья. Ряд авторов настоящего альманаха (Ю. Н. Гладкий, А. И. Ибрагимов, Н. В. Каледин, В. А. Колосов) могут рассказать об этом с большим знанием действительных обстоятельств.

Так или иначе, творческая судьба Ватаняра Саидовича была связана с общественной (и, в частности, экономической) географией, поэтому автор и редакционная коллегия сочли вполне уместным включение очерка о первых этапах развития экономической географии в нашей стране в настоящий выпуск, посвященный памяти профессора В. С. Ягья.

Введение. После революции 1917 г. в нашей стране произошли изменения, которые обнаружили потребность в знаниях по экономической географии. Используя терминологию общественного дискурса того периода, можно сказать, что «строителей нового общества» необходимо было «вооружить» конкретными сведениями о хозяйстве как своей страны, так и зарубежных стран.

С течением времени экономическая география становилась «боевой», «партийной» наукой, приобретавшей большое значение в первую очередь для подготовки «руководящих партийных и советских работников», а также для «работников хозяйственного и культурного фронта». Не случайно декретом В. И. Ленина от 4 марта 1921 г. «Об установлении общего научного минимума во всех высших школах РСФСР»¹ она была включена в этот минимум.

Формирование в середине 1920-х годов в Советской России плановой экономики, планомерное размещение производительных сил поставило перед экономической географией ряд актуальных научных проблем, важных для «практики социалистического строительства».

---

¹ Известия Всероссийского Центрального исполнительного комитета. 12 марта 1921.

Существенные научные запросы были предъявлены и к экономической географии зарубежных стран, особенно в связи с зарождением в них революционных и национально-освободительных движений. Это привело к становлению экономической географии как науки и учебного предмета после 1917 г., и прежде всего в Петрограде — крупнейшем научном центре Советской России. Именно в здесь образовывалось первое научное сообщество квалифицированных специалистов, сформировалась первая в России научная школа, связанная с именем одного из немногих дореволюционных специалистов по экономической географии в России — Владимира Эдуардовича Дена².

Отраслево-статистическое направление экономической географии как научная школа профессора В. Э. Дена. В 1902 г. в Петербургском политехническом институте было организовано экономическое отделение (впоследствии факультет), в учебный план которого было включено преподавание экономической географии. К чтению курса был приглашен В. Э. Ден — выпускник и преподаватель Московского университета. Именно в Политехническом институте в Петербурге в 1902 г. была создана и первая в нашей стране университетская кафедра экономической географии. Таким образом, к 1917 г. В. Э. Ден имел уже пятнадцатилетний опыт преподавания данной дисциплины в высшей школе. Кроме того, за это время им был опубликован ряд печатных трудов: «Каменноугольная и железодобывающая промышленность» (1908, 1912), «Лес и лесное хозяйство России» (1905), «О стадиях хозяйственного развития», «О формах предприятий» (1907) [4–7]. Поэтому, когда после революции в Петрограде стали организовываться новые высшие учебные заведения, где нужно было читать курс экономической географии, обратились к В. Э. Дену как знатоку и неоспоримому авторитету в области экономической географии.

---

² Кто из дореволюционных ученых может быть назван специалистом по экономической географии, сказать трудно, так как они одновременно с экономической географией или до нее работали в других областях науки — экономике, политэкономии, статистике. Это в полной мере, относится и к В. Э. Дену (см. [1]). Лекции по экономической географии в высшей школе кроме В. Э. Дена читали Г. Г. Швиттау и П. И. Лященко, ставший в советское время членом-корреспондентом АН СССР и академиком АН УССР [2]. Характерно, что согласно Н. Н. Баранскому [3] до революции кроме В. Э. Дена было только три автора учебников по экономической географии: В. В. Кистяковский (1911), С. Дмитриев (1914) и Н. Ф. Денисюк (1916). Кроме того, были учебники по коммерческой географии: М. Н. Соболева (1902), А. И. Чевакинского (1909) и В. В. Кистяковского (1912).

В первые годы советской власти помимо Политехнического института, где Ден был в 1917–1921 гг. деканом экономического факультета, и Института инженеров путей сообщения, где он преподавал с 1912 г. политическую экономию, Владимир Эдуардович читал лекции в Кооперативном институте (1918–1922), в Институте народного хозяйства (1920–1922), Военно-хозяйственной академии (1921–1924), Военно-политическом институте им. Толмачева (1922–1924) и других учебных заведениях Петрограда. Профессор Ден принял самое деятельное участие в организации в конце 1918 г. Географического института в Петрограде, создав и возглавив кафедру экономической географии, был членом Ученой коллегии института и руководителем его статистико-экономического сектора. При реорганизации Ученой коллегии Географического института в 1922 г. в Географо-экономический научно-исследовательский институт (ГЭНИИ) была образована секция экономической географии во главе с профессором В. Э. Деном.

Некоторое время Ден преподавал и на экономическом отделении Петроградского государственного университета. После включения в 1925 г. ГЭНИИ и Географического института в состав Ленинградского государственного университета (ЛГУ) до 1929 г. Владимир Эдуардович продолжал возглавлять кафедру экономической географии уже географического факультета.

Работая в большом количестве учебных заведений, профессор В. Э. Ден, разумеется, не мог обойтись без помощников. Однако до 1917 г. экономическое отделение Политехнического института не имело права оставлять наиболее талантливых выпускников при институте для подготовки к профессорскому званию по экономической географии. Новые научные кадры по этому направлению систематически не готовились. В. Э. Дену ничего не оставалось, как привлекать к преподаванию своих наиболее способных учеников из числа студентов старших курсов. Ученики профессора Дена сначала ассистировали ему, а затем, приобретая опыт, переходили к самостоятельному ведению занятий. В начале 1920-х годов В. Э. Ден стал резко сокращать преподавательскую деятельность. Уходя, он оставлял после себя учеников³.

---

³ Например, в Институте народного хозяйства — А. Д. Брейтерман, в Военно-политическом институте им. Толмачева — М. Б. Вольф, на географическом факультете ЛГУ — Г. А. Мебус.

По мере того как круг учебных заведений, где учили экономической географии, все более расширялся, увеличивалась и потребность в квалифицированных кадрах. В качестве таковых в первую очередь выступали ученики и бывшие сотрудники профессора Дена⁴. Таким образом, В.Э.Ден и его школа сыграли большую роль в первоначальной организации преподавания экономической географии во многих высших учебных заведениях Петрограда (Ленинграда).

Этим, однако, значение школы В.Э.Дена не ограничилось. Все большее распространение в Советском Союзе экономической географии как учебного предмета формировало возрастающую потребность в учебниках и учебных пособиях. Те немногие издания, которые были опубликованы до Первой мировой войны и революции, оказались столь устаревшими (и в фактологическом, и в идеологическом плане), что и в части, касающейся нашей страны, и в части, касающейся зарубежных стран, были совершенно непригодны для использования в образовательном процессе. И вот первыми составителями и авторами новых учебников и учебных пособий и явились В.Э.Ден и его ученики, его научная школа.

Уже в 1922 г. В.Э.Ден опубликовал книгу «Положение России в мировом хозяйстве. Анализ русского экспорта до войны: Статистический очерк» (изд-во Северо-западного промышленного бюро ВСНХ) [8]. Работа содержала обстоятельный статистический анализ положения довоенной России в мировом хозяйстве и в некоторой части фактического материала сохраняла актуальность достаточно длительное время⁵. В том же году В.Э.Ден выпустил в издательстве «Право» книгу «Новая Европа», где подробно рассматривалась перекройка карты европейских стран и их колоний в результате Первой мировой войны [9]. Это была первая работа на русском языке, посвященная изложению изменений на политической карте после Мировой войны 1914–1918 гг. и революции 1917 г. в России⁶.

---

⁴ В частности, с 1923 г. ученики В.Э.Дена — Г.А.Мебус, М.Б.Вольф и М.И.Ивановский — стали преподавать в Коммунистическом университете им. Сталина, где на всем протяжении рассматриваемого периода кафедра (предметная комиссия) по экономической географии была одной из крупнейших в Петрограде (Ленинграде). Многие годы экономическую географию там возглавлял Г.А.Мебус.

⁵ Небольшой отрывок из этой книги был через несколько лет включен в «Хрестоматию по экономической географии», составленную Н.В.Морозовым и И.С.Юньевым под редакцией Н.Н.Баранского (см. Вып. II. М., 1926. С. 148).

⁶ Одновременно вышла книга В.Водовозова «Западная Европа и Америка после войны. Факты и цифры» [10], которая была посвящена изложению тех же вопросов, что и книга В.Э.Дена «Новая Европа».

Обе книги профессора были использованы как учебные пособия для освоения курса экономической географии. В 1923 г. он приступил к написанию большого учебника для высшей школы, и в 1924 г. Госиздатом впервые был напечатан его объемный (на 652 страницы) «Курс экономической географии»⁷. Автором были использованы его предыдущие работы и конспекты лекций, изданные ранее литографическим способом. «Курс экономической географии» был посвящен преимущественно Советскому Союзу. Согласно давно сложившейся у профессора Дена манере изложения материала, он делал обширные экскурсии в экономику иностранных государств и вел изложение сравнительным методом. Учебник нашел широкое применение как пособие для высшей школы и уже через год — в 1925 г. — был переиздан.

В первой половине 1920-х годов профессор Ден весьма продуктивно работал как автор изданий, широко использовавшихся при преподавании экономической географии во многих высших учебных заведениях Советского Союза того времени. При подготовке научных трудов В. Э. Дену помогли его ученики — М. Б. Вольф, В. С. Клупт, Г. А. Мебус и другие. Но подобно тому как они быстро переходили к самостоятельному преподаванию экономической географии, так же вскоре стали выступать как самостоятельные авторы работ. Особенно большую известность в те годы получили М. Б. Вольф и Г. А. Мебус. За короткий срок ими были опубликованы следующие учебники и учебные пособия по экономической географии: «Статистический справочник по экономической географии СССР и других государств», «Очерки экономической географии иностранных государств», «Современные государства в фактах и цифрах: краткий справочник», лекции в журнале «Коммунистический университет на дому», «Лаборатория по экономической географии СССР: пособие для трудовой школы»⁸.

---

⁷ Ден В. Э. Курс экономической географии. Учебник. Ленинград: Гос. изд-во, 1924. 652 с. 1 л. карт.

⁸ Статистический справочник по экономической географии СССР и других государств / под ред. В. Э. Дена. 1 изд. Петроград, 1924. (2 изд. 1925); Очерки экономической географии иностранных государств. 1 изд. Петроград, 1924 (2 изд. 1925); Современные государства в фактах и цифрах. Краткий справочник. 1 изд. Ленинград, 1925. (2 изд. 1925 г.); Лекции // Коммунистический университет на дому; Лаборатория по экономической географии СССР. Пособие для трудовой школы. Ленинград, 1925.

Учебники и учебные пособия, составленные М. Б. Вольфом и Г. А. Мебусом, нашли широкое применение в работе преподавателей средней и высшей школы, поэтому они выдержали несколько последовательных переизданий. Вместе с фундаментальным «Курсом экономической географии» профессора В. Э. Дена они удовлетворяли основные потребности студентов в пособиях по данному предмету. Поэтому уже в те годы деновская школа получила значительную известность не только в Ленинграде, но и далеко за его пределами.

Помимо составления учебно-методической литературы научная школа В. Э. Дена развернула научно-исследовательскую деятельность. Она сосредоточилась на углубленном изучении отдельных отраслей хозяйства. Г. А. Мебус занимался сельским хозяйством, М. И. Ивановский — лесным делом, М. Б. Вольф — тяжелой промышленностью, Н. Б. Архипов — транспортом. Имелась и более узкая специализация: И. Д. Брейтерман изучал медную промышленность, В. С. Клупт — нефтяную, Г. А. Мебус — золотодобывающую и т. д. Результаты научно-исследовательской деятельности стали публиковаться главным образом начиная с 1926 г. Однако некоторые работы были напечатаны уже в первой половине 1920-х годов. Среди них нужно отметить монографию А. Д. Брейтермана «Медная промышленность России и мировой рынок», изданную Академией наук [11].

Можно констатировать, что деятельность деновской школы в этот период была весьма интенсивной. Профессор и его ученики поставили преподавание экономической географии во многих учебных заведениях Петрограда (Ленинграда), написали учебники и учебные пособия, начали вести продуктивную научно-исследовательскую работу. За короткий срок были опубликованы 13 книг, весьма немногочисленная по составу научная школа приобрела большой удельный вес в профессиональном сообществе, в короткий срок получила общесоюзную известность и стала задавать тон в экономико-географических кругах Петрограда (Ленинграда).

В первые годы советской науки в экономической географии была широко распространена традиционная, или отраслево-статистическая, исследовательская парадигма, берущая начало в немецкой географии. Наиболее ярким и авторитетным представителем этого научного течения и был профессор В. Э. Ден. Согласно его определению, получившему известность и признание, предметом эконо-

мической географии является «изучение современного состояния отдельных отраслей хозяйственной жизни (сельского хозяйства, горной, горно-заводской и обрабатывающей промышленности, торговли, путей сообщения и средств сношений) в их географическом распространении, а также физических и культурных условий, которые так или иначе влияют на каждую из этих отраслей» [12, с. 3–4]. В духе этого определения были написаны работы как самого В. Э. Дена, так и его учеников. Они носили описательный, отраслевой и статистический характер.

Анализируя причины столь широкого распространения традиционного направления в научном и образовательном дискурсах, можно прийти к следующим заключениям. Когда экономическая география получила широкое распространение как предмет преподавания, готовых специалистов по дисциплине почти было. Даже экономическое отделение Политехнического института в дореволюционные годы научные кадры по экономической географии не готовило. Поэтому преподаванием экономической географии занимались специалисты, ранее работавшие в области экономики, статистики, физической географии или в областях знания, еще более отдаленных от экономической географии (право, финансы⁹ и т. п.). В числе их встречались и случайные люди¹⁰, в том числе обладавшие именем в своей научной области¹¹. Приступая к работе в какой-либо новой области, всегда, естественно, обращаются в первую очередь

---

⁹ Антоний Иосифович Буковецкий — широко образованный разносторонний экономист, основной специальностью которого были финансы, — явился организатором и первым заведующим кафедрой экономической географии в Петроградском педагогическом институте им. Герцена. В числе членов его кафедры был М. И. Ивановский, ученик В. Э. Дена. В период широкого увлечения теорией Альфреда Вебера А. И. Буковецкий написал статью «Местонахождение промышленного предприятия». Вопросы размещения промышленности он изложил в нем не по Веберу, а в более широком и критическом плане. Это дало ему основание сделать вывод в следующей деликатной форме: «Было бы правильно отнестись к работе А. Вебера более сдержанно» [13, с. 42].

¹⁰ На Всероссийском совещании преподавателей географии 1929 г. в качестве примера сообщалось, что экономическая география преподается в Московской консерватории и ведет этот курс зубной врач [14].

¹¹ В Петроградском коммунистическом университете один учебный год (1923/24) экономическую географию преподавал Георгий Феофанович Смыкалов — знаток китайского языка, специалист по истории Китая и китайской литературы [15]. См. также: *Милибанд С. Д.* Библиографический словарь советских востоковедов. М.: Наука, 1977.

к тому, что было сделано ранее. Что могли взять за образец люди, впервые приступавшие тогда к преподаванию экономической географии? Они могли взять за образец только работы самого В. Э. Дена и учебники, вышедшие за последние годы перед революцией, в связи с введением экономической географии в некоторых типах (прежде всего коммерческих) учебных заведений. Учебники [3] в большинстве были написаны в традиционном описательно-статистическом ключе. Легче всего переключаться на преподавание экономической географии было статистикам. Из них, в частности, вышли и первые после революций 1917 г. петроградские профессора экономической географии: В. И. Шарый¹² и В. В. Степанов [17].

Поэтому в первые годы после революции преподавание экономической географии почти повсеместно велось у нас в отраслево-описательном, ключе. Понятно, что в том же стиле оказались и вышедшие первые учебники по экономической географии И. Г. Борисова, К. Г. Воблого, Н. П. Огановского, А. А. Сухова, П. Г. Тимофеева и др. Некоторые из этих авторов сами указывали, что понимание экономической географии они заимствуют у В. Э. Дена. И. Г. Борисов писал: «Наиболее распространенное у нас определение экономической географии принадлежит профессору В. Э. Дену, к которому в общем примыкают и другие ученые, ведущие преподавание экономической географии, как профессор Н. И. Авинов, профессор Н. П. Огановский и ряд молодых преподавателей...» Н. П. Огановский во введении к «Очеркам по экономической географии России (в связи

---

¹² Виктор Иванович Шарый (1870–1946) окончил в Париже медицинский факультет и занимался медициной и санитарной статистикой, затем переключился на статистику. В 1899 г. провел экспериментальное исследование утомляемости фабричных детей, в 1900 г. защитил диссертацию о дифтеритной смертности. Вернувшись в Россию, стал работать в статистическом отделе Петербургского губернского земства и заведовал статистическим отделом Совета съездов представителей торговли и промышленности. Редактировал «Статистические ежегодники», издаваемые этим Советом (1911–1913). Состоял в статистической комиссии Вольного экономического общества. Автор ряда статистико-экономических трудов [16]. После революции заведовал Петроградским отделением издательства «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». Некоторое время был заместителем председателя отделения статистики Русского географического общества. Читал экономическую географию в Коммунистическом университете, где в 1921–1924 гг. был штатным профессором и возглавлял предметную комиссию, на экономическом отделении Петроградского государственного университета и в Торгово-промышленном институте (бывшие Высшие коммерческие курсы Побединского). В дальнейшем жил в Москве и работал в Госплане РСФСР.

с мировым хозяйством по новейшим статистическим материалам)» (1922) излагает «основания, которые заставляют нас принять как руководящее указание для настоящих очерков скромное определение предмета экономической географии, данное в труде профессора В.Э. Дена». П.Г. Тимофеев, напротив, не ссылаясь на В.Э. Дена и давал собственное толкование экономической географии, и его книги носили еще более отраслево-статистический описательный характер, чем, например, «Очерки...» Н.П. Огановского. Учебники И.Г. Борисова и П.Г. Тимофеева неоднократно переиздавались и имели широкое признание. Другие, менее известные, учебники, которые выходили в те годы, тоже были написаны преимущественно в традиционном ключе.

Как видно, влияние В.Э. Дена не ограничивалось лишь Петроградом (Ленинградом). Профессор Ден имел огромное число последователей по всей стране, а традиционное направление было наиболее популярным и, можно сказать, господствующим направлением в отечественной экономической географии. Профессор Ден выступал, следовательно, не только как научный руководитель небольшой группы учеников («деновской школы» в узком смысле слова), но и как глава целого направления в науке. В.Э. Ден и его ленинградские ученики представляли наиболее квалифицированную группу среди многочисленных последователей традиционного направления. По единодушным отзывам учеников, профессор Ден был превосходным учителем. Отлично владея навыками и приемами научной работы, он умел передавать это ученикам, требовал от них изучения первоисточников, критического отбора фактов и цифр, тщательной их проверки, максимальной добросовестности в научной работе. Труды представителей деновской школы отличались исключительной фактической точностью и строгой систематизацией, доброкачественностью конкретного, в особенности цифрового, материала. Большинство работ ученых деновской школы можно рассматривать как лучшие примеры работ традиционного направления. Все остальные экономико-географы как в Ленинграде, так и вне его работали изолированно, не образуя никаких научных групп или школ. Ни профессор Борисов, ни профессор Тимофеев, ни другие представители традиционного направления не «обросли» учениками и не создали вокруг себя научной школы, следовательно, профессор Ден со своими учениками образовали единственный в то время в Ленинграде и, пожалуй, во всем Союзе сплоченный науч-

ный коллектив в области экономической географии, единственную научную школу.

Формирование научной школы «географического» (районного) направления в экономической географии. Но традиционное направление в те годы не являлось единственным направлением в экономической географии. Существовало и так называемое «географическое», или «районное», направление. В противоположность статистико-описательному характеру первого, сторонники второго пытались объяснить размещение хозяйства, обосновать различия в экономике отдельных стран и местностей. Однако для объяснения использовались аргументы, связанные исключительно с физико-географической средой. Различия в развитии и размещении хозяйства определялись прямо и непосредственно различиями в природной обстановке. У одних это получалось тонко и вразумительно, у других — примитивно и неубедительно. Такой подход к экономической географии получил у его противников наименование географизма. «Вульгарный географизм» и был основным «пороком» географического направления экономической географии. Если статистики и экономисты, переключившиеся на экономическую географию, обычно следовали традиционной трактовке предмета, то географы, которые после преподавания физической географии брались за экономическую, обычно ударялись в географизм. Поскольку при тогдашней нехватке кадров очень многие физико-географы стали преподавать экономическую географию¹³, географическое направление тем самым получало много сторонников.

Степень распространения направления не была, однако, столь велика, как это может показаться на первый взгляд, судя по наличию физико-географов, которые тогда принялись за преподавание экономической географии. Не следует предполагать как нечто само собой разумеющееся, что каждый физико-географ должен был обязательно уходить в географизм. А, главное, при господстве в те годы традиционного направления многие физико-географы по тем или иным причинам (часто только потому, что таковыми были уже изданные учебники) предпочитали следовать трактовке экономической географии, наиболее распространенной в академической среде. Весьма характерно, что этой участи не избежали и некоторые вид-

---

¹³ Особенно вне крупных центров, где часто не оказывалось свободных статистиков и экономистов, которые могли бы заняться экономической географией.

ные географы, выступавшие в качестве авторов учебных руководств по экономической географии. Мы имеем в виду таких крупных географов и методистов того времени, как Л. Д. Синицкий и С. П. Аржанов. Первый опубликовал в Москве «Учебник экономической географии СССР», второй в Ленинграде — «Экономико-географические основы СССР»¹⁴. Книги поражают обилием статистических таблиц и цифр, а изложение выдержано в описательно-статистическом стиле, поэтому обе могут служить классическими примерами работ традиционного направления.

В 1925 г. в Ленинграде же была напечатана «Экономическая география СССР» известного географа и методиста Э. Ф. Лесгафта (11-е посмертное издание «Отечествоведения», переработанное В. А. Гавриловым)¹⁵. Книга полностью сохраняла традиционный характер предыдущих изданий. Этот факт, конечно, очень показателен для понимания признанности традиционного направления. Вместе с тем это в значительной мере объясняет, почему к нему примыкали и многие преподаватели, вышедшие из среды физико-географов. Поскольку географы и методисты весьма «крупного калибра» встали на путь традиционной трактовки экономической географии, то всем тем, кто привык считаться с их мнением и авторитетом в деле преподавания географии, ничего не оставалось делать, как следовать их примеру.

Несмотря на господствующее положение, традиционное направление постепенно стало подвергаться критике. Это относится и к Петрограду (Ленинграду), где деновская школа при всем своем влиянии имела не только много сторонников, но и противников.

На недостатки статистическо-описательного метода указывалось еще до революции [18, с. 113–139], но в послереволюционное время (особенно во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов) критика традиционного направления приняла острый характер. Она шла с двух идеологически противоположных сторон: со стороны экономико-географов — немарксистов и географов марксистского направления.

---

¹⁴ Синицкий Л. Д. Учебник экономической географии СССР. 2-е изд. М.: Новая Москва, 1925. 384 с.; Аржанов С. П. Экономико-географические основы СССР: Очерки и материалы. С прилож. табл. Ленинград: Изд-во Брокгауз–Эфрона, 1927. 332 с.

¹⁵ Лесгафт Э. Ф. Экономическая география СССР / перераб. В. А. Гаврилов. 11-е изд. Ленинград: Гос. изд-во, 1925. 208 с.

В 1922 г. в Москве была напечатана книга С. В. Бернштейна-Когана «Очерки экономической географии» — первая учебная книга по экономической географии не иностранных географов, вышедшая в стране после революции [19]¹⁶. Но значение ее было не в этом, а в том, что она, во-первых, ставила вопросы методологии экономической географии и, во-вторых, понимала данную науку не в традиционном плане, а как науку «об экономических районах и их взаимодействии». Сергей Владимирович Бернштейн-Коган учился в Высшей инженерной школе в Лозанне, в 1912 г. окончил экономическое отделение Петербургского политехнического института, где его руководителем был Петр Бернгардович Струве. Весьма вероятно, что экономико-географические воззрения С. В. Бернштейн-Коган почерпнул преимущественно у известного немецкого географа Альфреда Геттнера. Последний в статье «Задачи и методы экономической географии»¹⁷, опубликованной в 1905 г., писал: «...следует отличать экономическую географию от географической экономики, так как первая изучает экономический характер разных стран и местностей, вторая же — географическое распространение различных производств и продуктов» [20, с. 52–53]. Во многом следуя за А. Геттнером, С. В. Бернштейн-Коган писал: «...изучение географического распространения отдельных отраслей промышленности или сельского хозяйства является «Географической экономией» промышленности или сельского хозяйства, но не экономической географией» [19, с. 13]. При такой трактовке все традиционное направление, считавшее своей задачей «изучение состояния отдельных отраслей хозяйственной жизни и их географического распространения» (В. Э. Ден) не признавалось экономической географией.

Книга С. В. Бернштейна-Когана произвела огромное впечатление на географическую общественность. Как отмечалось выше, в те годы многие экономико-географы были совершенными новичками, и первая работа, освещающая вопросы методологии новой для них науки, не могла не привлечь внимания. Кроме того, не всех удовлетворял отраслево-описательный стиль традиционной экономической географии, многие готовы были видеть в порайонном построении выход из создавшегося положения. Особенно сочувственное

---

¹⁶ Одновременно в Одессе стало выходить первое издание книг А. А. Сухова.

¹⁷ По выражению Л. С. Берга, «статья эта составляет эпоху в истории географической науки» [21, с. 13].

отношение вызывали взгляды С. В. Бернштейна-Когана у географов, стоявших тогда на геттнерианских позициях, которым весьма импонировала его трактовка экономического района как понятия, коррелятивного понятию ландшафта в «чистой» физической географии. Подкупал их и тот географизм, который пронизывал эту книгу. Неудивительно, что некоторые видные физико-географы выступали с пропагандой взглядов С. В. Бернштейна-Когана и горячей рекомендацией его «Очерков...». Правильнее сказать, что талантливо и увлекательно написанная книга С. В. Бернштейна-Когана была использована для популяризации идей А. Геттнера.

У С. В. Бернштейна-Когана оказалось немало приверженцев. С одной стороны, к нему примкнули «геттнериански» настроенные географы (профессор А. А. Григорьев [22–23], С. П. Аржанов [24]), а с другой — все те, кто был недоволен традиционной экономической географией. Появилось новое направление в экономической географии, которое в противоположность традиционному направлению с его отраслевым построением стали называть районным. Новым оно было не в том смысле, что его методология отличалась теоретической оригинальностью. Наоборот, основные методологические взгляды С. В. Бернштейна-Когана в значительной степени перекликались и коррелировали с идеями А. Геттнера. Именно так и были восприняты концепции С. В. Бернштейна-Когана теми, кто пытался разобраться в вопросах методологии экономической географии. Для примера можно обратиться к таким разным представителям экономической географии, как Н. Н. Баранский и В. Э. Ден.

Первый из них писал: «Совершенно несомненно, что взгляды Бернштейна-Когана на экономическую географию привнесены в нее не из области экономики, а из области географии. Понятие “экономического ландшафта”¹⁸ он строит по аналогии с “физико-географическим ландшафтом”, как он на это и сам указывает»¹⁹. В другом месте он же писал, что С. В. Бернштейн-Коган «по аналогии с определением физической географии у Геттнера и Берга, дал определение

---

¹⁸ Здесь Н. Н. Баранским допущена неточность. С. В. Бернштейн-Коган по аналогии с географическим ландшафтом строит понятие не экономического ландшафта, а экономического района.

¹⁹ Морозов Н. В., Юньев И. С. Хрестоматия по экономической географии. Ч. I / под ред. и с предисл. Н. Н. Баранского. М.: Изд-во Ком. ун-та им. Я. М. Свердлова, 1925–1926. 348 с. С. 13.

экономической географии как «науки об экономических районах и их взаимодействии» [25, с. 114–115].

Глава традиционной школы В.Э.Ден, отмечая в методологическом введении к третьему изданию «Курса экономической географии» появление в дискурсе отечественной экономгеографии нового районного направления, трактовал его как «выросшее на почве идей, получивших за последние десятилетия господство в германской географической науке». Там же профессор Ден пишет об этом во второй раз: «Новое направление, как это отмечено, заимствовало свое теоретическое обоснование из тех идей, которые за последние десятилетия получили господство в географической науке Германии, где эта наука сделала наибольшие успехи. В виду этого я начну свое изложение с рассмотрения этих идей, чтобы затем обратиться к той формулировке, какую они получили у нас в применении к экономической географии» [26, с. 12–13]. После этого В.Э.Ден излагает идеи А.Геттнера и переходит к тем формулировкам, которые эти идеи получили у С.В.Бернштейна-Когана в применении к экономической географии. По мнению В.Э.Дена, «...установленное географией, в лице главным образом Геттнера хорологическое понимание встретили у нас в отношении экономической географии весьма благодарную почву... Бернштейн-Коган... сделал попытку на основе выдвинутых Геттнером точек зрения построить экономическую географию как хорологическую науку» [26, с. 21].

Таким образом, идеи А.Геттнера до этих пор исповедовались только географами и применялись они лишь к географии, частью которой являлась экономическая география как географическая дисциплина. Новое в данном случае заключалось в том, что глашатаем идей Геттнера явился экономист, объявивший (как и представители традиционного направления) экономическую географию экономической наукой и, соответственно, заменивший местности и ландшафты коррелятивным понятием экономического района.

Еще меньше новизны вносила книга С.В.Бернштейна-Когана в практику преподавания экономической географии. Весьма характерно, что даже его сторонники не были в состоянии воспользоваться его «Очерками...» как образцом для построения экономической географии на предложенных С.В.Бернштейном-Коганом районных началах. Дело в том, что провозглашение экономической географии наукой «об экономических районах и их взаимодействии» на практике осталось у С.В.Бернштейна-Когана декларацией. Оно не было

подкреплено какими-либо убедительными примерами. Можно было ожидать, что, после того как автор объявил объектом изучения экономической географии экономические районы, отдельные страны будут им рассматриваться по районам. Но на самом деле они давались в целом. Правда, С. В. Бернштейн-Коган не следовал канонам традиционной школы, не шел по трафаретным рубрикам (территория, население, сельское хозяйство и т. д.) и давал не описание, а характеристику. Тем не менее, характеризовалась страна в целом, характеризовались ее отдельные отрасли, но отнюдь не в порайонном ключе. Иными словами, Бернштейн-Коган, провозгласив экономическую географию наукой об экономических районах и их взаимодействии, сам этого подхода в своих «Очерках...» до конца не реализовал. Неудивительно, что его сторонники, защищавшие его понимание и определение экономической географии, в своей преподавательской работе действовали по-старому, ведя ее в традиционном стиле.

Методологические диспуты в экономической географии.

Было бы неправильно из всего изложенного заключать, что книга С. В. Бернштейна-Когана осталась незамеченной. Наоборот, как уже отмечалось, она произвела большое впечатление. Она привлекла внимание и усилила интерес к методологическим вопросам экономической географии, что само по себе имело огромное значение. Районная концепция требовала связной характеристики всего хозяйства района (или страны) в целом. По сравнению со статистическим описанием отдельных отраслей, трактовавшихся традиционной школой, это было значительным шагом вперед, поднимало методологию экономической географии на более высокую ступень²⁰. «Очерки экономической географии» вызвали дискуссию между «отраслевиками» и «районщиками». Логично предположить, что именно она положила начало последовавшей позднее жесткой идеологической критике господствовавшей традиционной школы.

Не более продуктивны были дискуссии между «отраслевиками» и «районщиками» и в вопросе преподавания экономической географии. Как уже указывалось, С. В. Бернштейн-Коган, следуя А. Геттнеру, географическое размещение отдельных отраслей хозяйства относил к экономии сельского хозяйства или экономии промышленно-

---

²⁰ См. Предисловие Н. Баранского к «Хрестоматии по экономической географии» Н. В. Морозова и И. С. Юньева. Ч. I.

сти, подобно тому, как географическое размещение отдельных видов растений или животных относилось к ботанике или зоологии, но не к географии. Следуя этому, «районщики» отвергали отраслевое построение экономической географии. При такой постановке вопроса споры шли по поводу того, строить ли предмет в отраслевом или районном разрезе и принимали большей частью весьма упрощенный характер, поскольку в конечном итоге подчас они сводились к тому, описывать ли отрасли в пределах страны или в пределах района. Представители традиционной экономической географии не поняли того, что действительно было прогрессивным в районном направлении, а именно необходимости заниматься характеристикой, а не описанием, тогда как все дело у них оказывалось лишь в масштабах изучаемой территории. При таком обороте дискуссии спор становился беспредметным. Поэтому нет ничего странного в том, что представители традиционного направления не увидели ничего принципиально нового у «районщиков» и фактически согласились с ними. Так, профессор Ден уже в первом издании своего «Курса экономической географии» писал: «...современное состояние хозяйственной жизни может быть изучаемо экономической географией либо по отдельным отраслям хозяйственной деятельности, либо по отдельным районам. Каждый из этих способов распределения хозяйственно-статистического материала имеет свой смысл и свое оправдание, и поэтому они взаимно друг друга дополняют» [26, с. 5]. Таким образом, по В. Э. Дену вся разница сводилась к способам распределения хозяйственно-статистического материала. Аналогично этому профессор П. Г. Тимофеев заявлял: «Некоторые экономисты строят экономическую географию не по отдельным отраслям хозяйства, а по районам. Однако, трудно согласиться с теми, которые будут отстаивать “районное построение” экономической географии, как более правильную систему изложения этой науки. В сущности, обе названные системы имеют, так сказать, законное основание... Поэтому правильнее было бы считать обе системы не исключаящими друг друга и взаимно развивающимися»²¹. Нечто подобное писали М. Б. Вольф и Г. А. Мебус, заявляя, что «особых оснований к резкому противопоставлению обоих направлений в сущности нет» [27, с. 4]. Такая точка зрения в те годы высказывалась многими. Однако пред-

---

²¹ Тимофеев П. Г. Краткий курс экономической географии СССР (для рабочих факультетов, школ и общеобр. курсов). 3 изд. М.: ГИЗ, 1925. 202 с. С. 4.

ставители традиционной экономической географии признавали новое направление только на словах, ибо продолжали писать свои учебники лишь в отраслевом разрезе, предоставляя, по-видимому, районным разрезом заниматься «районщикам». Но последние учебников в районном разрезе не писали. Следовательно, преподавание можно было вести лишь по отраслевым учебникам, выбор книг был достаточно велик. Дискуссии шли сами по себе, а преподавание по установившемуся традиционному шаблону шло само по себе.

Что касается сети партийных учебных заведений (комвузы, совпартшколы и т. д.), то там применялся лабораторный метод обучения, при котором по каждой теме давалось задание, содержащее помимо контрольных вопросов указание на литературу. При ее подборе преподаватели брали главу из того традиционного учебника, где данная тема изложена лучше, чем в других. Кроме того, широко прибегали к книгам, не предназначенным для учебных целей, давая оттуда отдельные отрывки. Примером может служить постановка преподавания экономической географии в 1924/1925 учебном году в ведущем комвузе страны — Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова в Москве. Вот как об этом писал руководитель предметной комиссии по экономической географии Л. Я. Зиман: «Самым большим вопросом в истекшем году, равно как и в предыдущем, был вопрос об учебных пособиях, точнее о литературе. Сравнительно благополучно в этом отношении прошла первая часть курса, когда мы могли по общей географии использовать неплохой учебник Руднева и Ускова, а по экономической географии мира Очерки Дж. Хоррабина. Но совсем плохо было с экономической географией СССР. Еще перед началом занятий решено было совершенно не прибегать к безграмотно и небрежно составленному курсу проф. П. Г. Тимофеева и мало содержательному и сухому учебнику проф. И. Г. Борисова. Книжка проф. Л. Д. Синицкого не рассчитана на нашу аудиторию. Таким образом, мы были поставлены перед необходимостью использовать весьма объемистый курс проф. В. Э. Дена. Отмечавшаяся большинством студенчества расплывчатость этого курса, перегруженность его историческим материалом и недостаточность экономического анализа делали крайне затруднительным его использование. Кроме того, в этом курсе есть целый ряд зияющих пробелов. Совершенно отсутствует, например, рассмотрение столь важной отрасли промышленности, как металлообрабатывающая и, в частности, машиностроение. Отсутствие удовлетворительной

учебной литературы заставляло использовать издания, не приспособленные к учебным целям, выкраивая из них нужные кусочки» [28, с. 11]. Действительно, каждое задание²² состояло из таких кусочков. Что касается учебников, то для изучения капиталистических стран указывались отрывки из Хоррабина, Вольфа и Мебуса, книг Сухова, а по темам СССР «Курс...» В. Э. Дена шел в комбинации с «Очерками...» Огановского. Такой способ преподавания экономической географии давал возможность избежать наиболее существенных недостатков, которые были у отдельных традиционных авторов, и взять то лучшее, что у них было. Но это не меняло традиционного характера изучения предмета²³. Аналогичным образом обстояли дела и в партийных учебных заведениях Ленинграда.

Тем не менее именно из комвузов и совпартшкол впоследствии пришла идеологическая критика традиционного направления экономической географии. Особенность этой критики заключалась и в те годы, и в последующие в том, что она больше опиралась на субъективное стремление критиков оставаться на позициях марксизма-ленинизма. Не хватало им также умения применить положения диалектического и исторического материализма (может быть, даже правильно усвоенные) к экономической географии. Поэтому среди идеологических критиков были большие разногласия по вопросу о предмете, методе и содержании экономической географии. Критика «буржуазных направлений» в экономической географии (традиционного, географического, районного) велась ими тоже по-разному, хотя в осуждении отраслево-статистического направления все были весьма единодушны. Попытки критиковать положения экономической географии с марксистских позиций производились, во-первых, преподавателями политической экономии (особенно когда политическая экономия и экономическая география входили в одну кафедру или предметную комиссию), во-вторых, преподавателями экономической географии, ранее занимавшимися политической экономией (а некоторые вели преподавание одновременно обоих предметов) и, в-третьих, начинающими экономистами-географами.

---

²² Задания были составлены преподавателями В. М. Вольпе, Л. Я. Зиманом, М. С. Минускиным, Н. В. Морозовым и А. И. Снеговым.

²³ В 1925 г. руководителем предметной комиссии был приглашен Н. Н. Баранский, который сломал традиционный порядок преподавания экономической географии и перевел ее на «районные рельсы».

Необходимо, однако, подчеркнуть, что в противоположность последующим годам в рассматриваемый период эта критика почти не получила отражения в печати и не имела существенного влияния на развитие экономической географии. Лучшим тому доказательством является расцвет традиционного направления, который тогда имел место в СССР вообще и в Ленинграде в частности. Усилия тех, кто пытался в первое десятилетие советской власти в Ленинграде проложить пути для экономической географии, построенной на началах диалектического и исторического материализма, были недостаточно эффективны. Исключением стала работа О. А. Константинова (ему едва исполнилось 23 года), в которой была предпринята попытка сформулировать методологические основы экономической географии на новых, марксистских началах [29, с. 126].

В ней содержалась критика основных «буржуазных направлений» в экономической географии: традиционного и географического (районного). О. А. Константинов писал: «...в нашей специальной литературе этого разграничения до сих пор никто не проводил. Между тем именно в этом и заключается различие между основными течениями в экономической географии. Мы считаем, что могут быть только две точки зрения на экономическую географию: или она есть часть географии, или она есть часть экономики. Ничего среднего, никакого компромисса здесь нет и быть не может. Вопрос здесь ставится совершенно определенно и принципиально: или наука о земле, или наука об общественных отношениях, “или — или” и ничего среднего» [29, с. 18].

По мнению О. А. Константинова, оставаясь в рамках географической науки в ее тогдашнем состоянии, экономическая география была обречена на застой. Ее перестройка на марксистских началах совершенно исключалась. Наоборот, как экономическая наука экономическая география могла иметь громадные возможности для своего дальнейшего развития. Экономическое направление было в ней представлено главным образом традиционной школой. Ее описательно-статистический характер тогда многих не удовлетворял и вызывал критику. Было ясно, что прогресс по этому пути был тоже исключен. Дальнейшее развитие и перестройка экономической географии как экономической науки, очевидно, могло идти только на марксистской основе. Так это впоследствии и оказалось: «советская экономическая география» сформировалась в борьбе с «географизмом» и различными «буржуазными» экономическими «тео-

риями» на базе марксистско-ленинской политической экономии, но этот процесс наступил позже, в начале 1930-х годов.²⁴

Таким образом, точку зрения на экономическую географию как на экономическую науку, проводившуюся в книге «Предмет и метод экономической географии», автор считал прогрессивной, направляющей развитие экономической географии по правильному пути. В основу понимания сущности экономической географии было положено географическое разделение труда как пространственная форма общественного разделения труда. В результате давалось следующее определение предмета: «Экономическая география изучает хозяйственную деятельность населения той или иной территории с точки зрения общественного географического разделения труда, а также естественных и социальных предпосылок этого разделения» [29, с. 87]. Это определение принципиально отличалось от тех определений, которые были наиболее признаны научным сообществом в тот период. Такое понимание экономической географии не имело ничего общего ни с точкой зрения традиционной школы, ни с трактовкой экономической географии районным географическим направлением. Такое понимание экономической географии было шагом, направленным в сторону развития экономической географии на марксистских принципах. Впоследствии Н. Н. Баранским понятие «географического разделения труда» было сформулировано в развитии понятия «общественного разделения труда» как особая его форма.

Работа О. А. Константинова «Предмет и метод экономической географии» получила среди географов того времени широкую известность, однако была встречена географической общественностью по-разному, но в целом весьма критически. Среди представителей географического направления экономгеографии она вызвала неистовое негодование. Они опубликовали на нее резкие отзывы и еще более резко ругали ее в устных выступлениях, во время дискуссий, которые тогда имели место. Представители марксистского лагеря критиковали ее за неопределенность и даже ошибочное понимание марксизма. Так, например, в «Хрестоматии по экономической географии» Н. В. Морозова и И. С. Юньева сказано об этой работе следующее: «Брошюра эта указывается как одна из весьма немногих

---

²⁴ Воспоминания О. А. Константинова в записках личного архива. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, фонд Р-3303, оп. 1.

опытов дать марксистскую концепцию методологии экономической географии. Как явствует из брошюры, одного желания быть марксистом для разрешения этой задачи недостаточно. Практически вредной является проповедь “отрыва от географии”. При всем этом брошюра может быть использована, как исходный пункт для дискуссии по методологическим вопросам экономической географии»²⁵.

На Всероссийском совещании преподавателей географии в мае 1929 г. многие участники подходили к О. А. Константинову, чтобы познакомиться с молодым автором, осмелившимся предложить оторвать экономическую географию от географии. Но в дальнейшем она была включена в список запрещенных книг и снята с книжных полок библиотек. Причина в том, что в ней была ссылка на книгу крупного политического деятеля того времени и ученого экономиста Н. И. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм» (кстати, вышедшей с предисловием В. И. Ленина)²⁶, так как ее автор был объявлен врагом народа. «Предмет и метод...» сохранился лишь в личных библиотеках поколения «географов-классиков», а последующие поколения преподавателей и исследователей о нем, скорее всего, ничего не знали и даже не слышали.

Впервые после долгого перерыва эта работа была упомянута Ю. Г. Саушкиным (без указания ее названия) в сборнике «Экономическая география в СССР. История и современное развитие» [30, с. 78]. При подготовке III издания Большой советской энциклопедии в словник была включена фамилия О. А. Константинова, и заведующий географической редакцией БСЭ М. С. Розин запросил у Олега Аркадьевича необходимые сведения, в том числе и перечень публикаций. В последний он включил и «Предмет и метод...», не зная, что этот труд упоминать нельзя. Естественно, что Главлит потребовал из перечня публикаций О. А. Константинова эту работу исключить. Тогда, по словам М. С. Розина, первый заместитель главного редактора С. М. Ковалев (только что вступивший на смену умершему Л. С. Шаумяну) приказал статью о Константинове вообще изъять²⁷.

В 1973 г. Ю. Г. Саушкин вернулся к этой публикации, но вновь не приводя ее названия: «Наличие вульгарных буржуазных антропосто-

²⁵ Хрестоматия по экономической географии. Н. В. Морозов, И. С. Юньев / под ред. Н. Н. Баранского. Т. 1. 2-е изд. М., 1927. С. 402.

²⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 27. С. 93–98.

²⁷ Воспоминания О. А. Константинова в записках личного архива. ЦГА СПб, фонд Р-3303, оп. 1.

графических концепций, которые отождествляли экономическую географию с фитогеографией и зоогеографией, вызвало появление брошюры О. А. Константинова о предмете и методе экономической географии (1926), в которой он тогда призывал экономико-географов «окончательно порвать с географией», имея в виду буржуазную географию» [31, с. 104]. В начале 1980-х годов появились публикации, в которых эта книга приводится с ее названием [32, с. 539; 33, с. 40]. Можно думать, что запрет на нее был снят или просто забыт.

Сам О. А. Константинов так писал об этой работе: «Конечно, как теоретическая работа, эта была написана весьма примитивно. В ней много неточных и ошибочных формулировок, непоследовательностей и противоречий. Она может служить ярким показателем того низкого теоретического уровня, на котором тогда находилась экономическая география»²⁸.

Заключение. Автор, останавливаясь на этом рассмотрении развития экономической географии в период 1918–1925 гг. в Петрограде (Ленинграде) (и в стране вообще), может констатировать, что этот период характеризуется следующими чертами.

1. Активное распространение преподавания экономической географии в учебных заведениях самого различного типа и переключение на этот процесс большого количества специалистов из других областей знания (экономистов, статистиков, физико-географов, историков и т. д.).

2. Наличие в экономической географии двух направлений: одно считало экономическую географию наукой экономической, другое — географической. Оба не стояли на «истинно марксистских позициях».

3. Экономическое направление было представлено школой профессора В. Э. Дена, традиционно трактовавшей экономическую географию в описательном отраслево-статистическом стиле. Эта школа развернула интенсивную преподавательскую, научную и издательскую деятельность, ее понимание экономической географии получило в стране широкое распространение.

4. Географическое направление опиралось на идеи Альфреда Геттнера и антропогеографов. Оно стояло на позициях географического детерминизма и было представлено известными профессорами

---

²⁸ Воспоминания О. А. Константинова в записках личного архива. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, фонд Р-3303, оп. 1.

географами (А. А. Григорьев, С. П. Аржанов и др.) и учителями средней школы.

5. Экономист С. В. Бернштейн-Коган, развивая идеи А. Гетнера, предложил по аналогии с ландшафтами физической географии понимать экономическую географию как науку об экономических районах и их взаимодействии. Это географическое направление стали называть районным, что поколебало господствующее положение традиционной школы.

6. В результате в экономической географии сформировалось два направления: отраслевое (традиционное), оформленное в теоретическом и институциональном плане, и районное (географическое), начавшее формироваться в плане теории и институтов. Они не вели между собой теоретической борьбы, а существовали параллельно как разные подходы к изучению единого объекта.

7. С опорой на положения марксизма была сделана попытка провозгласить, теоретически обосновав, экономическую географию наукой о пространственной форме общественного разделения труда, то есть экономической наукой.

8. Экономическая география как наука и предмет преподавания в 1918–1925 гг. фактически не принимала участия в очень важных событиях в жизни страны: плана ГОЭЛРО (1920), проекта экономического районирования Госплана (1922), образования Союза Советских Социалистических Республик (1922), обсуждения вопросов экономического районирования на XII съезде партии (1923), национально-государственного размежевания в Средней Азии (1924), районирования Украины (1923–1924), Урала (1923–1924) и Северного Кавказа (1924–1925). Эти факты в некоторых учебниках приводились, но на развитие и перестройку экономической географии они никак не повлияли. Между тем, как видно, в этот период был внесен значительный вклад в теорию и практику районирования. Этот вклад начал сказываться на развитии и перестройке экономической географии только в период 1926–1929 гг.

Литература

1. *Вольф М. Б.* Владимир Эдуардович Ден // Труды Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина. 1949. № 1 (Материалы по истории института). С. 71–79.
2. Петр Иванович Лященко. Библиографический указатель. Киев, 1961.

3. Баранский Н. Н. Исторический обзор учебников географии: 1876–1934. М.: Географгиз, 1954. 503 с.
4. Ден В. Э. Каменноугольная и железодобывающая промышленность. СПб.: Студ. касса взаимопомощи при С.-Петербур. политехн. ин-те имп. Петра Великого, 1912. 241 с.
5. Ден В. Э. Лес и лесное хозяйство России. СПб.: [б. и.], 1905. 73 с.
6. Ден В. Э. О стадиях хозяйственного развития. СПб.: [б. и.], 1907.
7. Ден В. Э. О формах предприятий // Известия С.-Петербур. политех. ин-та, экон. отделение, 1907. Т. 7. С. 51–90.
8. Ден В. Э. Положение России в мировом хозяйстве. Анализ русского экспорта до войны: Статистический очерк. Петроград: 25-я Государственная типография, 1922. 168 с.
9. Ден В. Э. Новая Европа. Петербург: Право, 1922. 152 с.
10. Водовозов В. В. Западная Европа и Америка после войны. Факты и цифры. Петербург: Гос. изд-во, 1922. 208 с.
11. Брейтерман А. Д. Медная промышленность России и мировой рынок. Петроград: Академия наук, Ч. I — 1922, Ч. II — 1925. 116 с.
12. Ден В. Э. Очерки по экономической географии. Ч. I. Сельское хозяйство. СПб.: Типография «Правда», 1908. 386 с.
13. Буковецкий А. И. Местонахождение промышленного предприятия // Организация средств производства. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 7–43.
14. Всероссийское совещание преподавателей географии, 1929 // Известия Всесоюзного географического общества. Вып. 3. 1929.
15. Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, 1972. 595 с.
16. Шарый В. И. Статистический очерк кожевенной промышленности и торговли / Всерос. об-во кожевен. заводчиков. Петроград: Тип. К. П. Шрадер, 1917. 55 с.
17. Константинов О. А. Виктор Владимирович Степанов // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 82. Вып. 5. Л.: Академия наук СССР, 1950. С. 560–561.
18. Швигтау Г. Г. Экономическая география в общей системе экономических наук // Журнал Министерства народного просвещения. Петроград, 1916. № 4. С. 113–139.
19. Бернштейн-Коган С. В. Очерки экономической географии. М.: Гос. изд-во, 1922. 196 с.
20. Геттнер А. Задачи и методы экономической географии. Пер. с нем. Р. Мусселиус // Вопросы страноведения. М.; Л.: Моск. акц. изд. об-во, 1921. 92 с.
21. Берг Л. С. Географические зоны Советского Союза. М.: Географгиз, 1947. 397 с.
22. Григорьев А. А. Экономическая география как географическая дисциплина и вопросы районирования // Географический вестник. Т. 1. Вып. 2–3. Петроград, 1922.
23. Григорьев А. А. Задачи и методы экономической географии // Вопросы страноведения. М.; Л.: Моск. акц. изд. об-во, 1925.
24. Аржанов С. П. Обзор экономико-географической литературы // Сб. ст. Вопросы экономической географии в школе и жизни / под ред. проф. С. П. Аржанова и И. С. Симонова. Л.: Изд. Брокгауз-Ефрон, 1925.

25. Баранский Н. Н. Вопросы преподавания экономических дисциплин // Материалы метод. конференции преподавателей совпартшкол по экон. дисциплинам / Главолипросвет. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. 178 с.
26. Ден В. Э. Курс экономической географии. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 595 с.
27. Северо-Западная область / сост. М. Б. Вольф, Г. А. Мебус. Л.: Гос. изд-во, 1926. 162 с.
28. Лабораторный план. Методика и задания. Экономгеография. Мироведение. Материалы по вопросу преподавания экономической географии и мироведения в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова. М.: Изд. Коммунистического ун-та им. Свердлова, 1926.
29. Константинов О. А. Предмет и метод экономической географии. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 136 с.
30. Саушкин Ю. Г. Экономическая география в СССР. История и современное развитие. М.: Просвещение, 1965. 663 с.
31. Саушкин Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 560 с.
32. Известия Всесоюзного географического общества. 1982. Вып. 6.
33. Современная география. Л.: Наука, 1984.

Контактная информация:

Музалёв Антон Александрович — магистр географии, аспирант;
a.muzalev@spbu.ru

Economic Geography in Petrograd (Leningrad) in 1918–1925. Essay on Science History

Anton A. Muzalev

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Muzalev A. A. Economic Geography in Petrograd (Leningrad) in 1918–1925. Essay on Science History. *Digest of World Politics*, vol. 10, ed. by T. S. Nemchinova, St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2020, pp. 586–613. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.38> (In Russian)

In work events of the first stage (1918–1925) of formation and development of economic geography as scientific direction and subject matter are reflected in our country. The contribution of Vladimir E. Den's school of sciences to development of economic geography and its teaching at the higher school in Petrograd (Leningrad) and in the country in general is considered. The first stages of formation of geographical “regional” school, Sergey V. Bernstein-Kogan's contribution are reflected. In an essay the analysis of theoretical provisions and ideological prerequisites of formation of different schools of sciences is carried out. The review of the main scientific and theoretical works, textbooks and manuals of this period is carried out.

Keywords: science history, economic geography, school of sciences, statistical geographical school, regional geographical school, chorology, geographical institute, Vladimir E. Den, Genrikh A. Myobus, Mark B. Wolf, Sergey V. Bernstein-Kogan, Oleg A. Konstantinov.

References

1. Wolf M. B. Vladimir Eduardovich Den. Proceedings of the Leningrad Polytechnic Institute named after M. I. Kalinin, 1949, no. 1 (Materials on the history of the Institute), pp. 71–79. (In Russian)
2. *Pyotr Ivanovich Lyashhenko*. Biobibliographic index. Kiev, 1961. (In Russian)
3. Baransky N. N. *Historical review of geography textbooks: 1876–1934*. Moscow, Geografiz Publ., 1954. 503 p. (In Russian)
4. Den V. E. *Coal and iron industry*. St. Petersburg, Stud. kassa vzaimopomoshhi pri S.-Peterb. politexn. in-te imp. Petra Velikogo, 1912. 241 p. (In Russian)
5. Den V. E. *Forest and forestry of Russia*. St. Petersburg, 1905. 73 p. (In Russian)
6. Den V. E. *On stages of economic development*. St. Petersburg, 1907. (In Russian)
7. Den V. E. About the forms of enterprises. *Izvestiya S.-Peterb. politex. in-ta, ekon. otdelenie*, 1907, vol. 7, pp. 51–90. (In Russian)
8. Den V. E. *The Position of Russia in the world economy: Analysis of Russian exports before the I World War: Statistical essay*. Petrograd, 25-ya Gosudarstvennaya tipografiya, 1922. 168 p. (In Russian)
9. Den V. E. *The New Europe*. Petersburg, Pravo Publ., 1922. 152 p. (In Russian)
10. Vodovozov V. V. *Western Europe and America after the war. Facts and figures*. Petersburg, Gos. izd-vo Publ., 1922. 208 p. (In Russian)
11. Breiterman A. D. *The Copper industry of Russia and the world market*. Petrograd, Academy of Sciences, Part I — 1922, Part II — 1925. 116 p. (In Russian)
12. Den V. E. *Essays on economic geography*. Part. I. Agriculture. St Petersburg, Tipografiya «Pravda», 1908. 386 p. (In Russian)
13. Bukovetsky A. I. *Location of the industrial enterprise*. Organization of means of production. Moscow; Leningrad, Gos. izd-vo Publ., 1926, pp. 7–43. (In Russian)
14. All-Russian meeting of geography teachers, 1929 *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*. Iss. 3. 1979. (In Russian)
15. Asian Museum-Leningrad branch of the Institute of Oriental studies of the USSR Academy of Sciences. Moscow, Nauka Publ., 1972. 595 p. (In Russian)
16. Shary V. I. Statistical Essay of the Leather Industry and Trade. *All-Russian society of leather breeders*. Petrograd, Tip. K. P. Shrader, 1917. 55 p. (In Russian)
17. Konstantinov O. A. Viktor Vladimirovich Stepanov. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 82, Iss. 5. Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1950, pp. 449–568. (In Russian)
18. Shvittau G. G. Economic geography in the General system of economic Sciences. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya*, Petrograd, 1916, no. 4, pp. 113–139. (In Russian)
19. Bernstein-Kogan S. V. *Essays on economic geography*. Moscow, Gos. izd-vo Publ., 1922. 196 p. (In Russian)

20. Gettner A. *Problems and methods of economic geography*. Transl. from the German by R. Musselius. Collection of articles "Questions of country studies". Moscow; Leningrad, Mosk. akcz. izd. ob-vo, 1921. 92 p. (In Russian)
21. Berg L. S. *Geographical zones of the Soviet Union*. Moscow, Geografgiz Publ., 1947. 397 p. (In Russian)
22. Grigoriev A. A. Economic geography as a geographical discipline and zoning issues. *Geograficheskij vestnik*, vol. 1, Iss. 2–3, Petrograd, 1922. (In Russian)
23. Grigoriev A. A. Problems and methods of economic geography. *Collection of articles "Questions of country studies"*. Moscow; Leningrad, Mosk. akcz. izd. ob-vo, 1925. (In Russian)
24. Arzhanov S. P. Review of economic and geographical literature. *Collection of articles "Questions of economic geography in school and life"*. Ed. by S. P. Arzhanov and I. S. Simonov. Leningrad, Publ. Brockhaus-Efron, 1925. (In Russian)
25. Baransky N. N. Questions of teaching economic disciplines, *Materialy metod. konferencii prepodavatelej sovpartshkol po ekon. Disciplinam*. Moscow; Leningrad, Gos. izd-vo Publ., 1927. 178 p. (In Russian)
26. Den V. E. *Course of economic geography*. Moscow; Leningrad, Gos. izd-vo Publ., 1928. 595 p. (In Russian)
27. North-Western region. Comp. M. B. Wolf, G. A. Mebus. Leningrad, Gos. izd-vo Publ., 1926. 162 p. (In Russian)
28. Laboratory plan (the compendium). Methods and tasks. Econogeographic. World studies. Materials on the teaching of economic geography and world studies at the Y. M. Sverdlov Communist University, Moscow, Izd. Komm. un-ta im. Sverdlova, 1926. (In Russian)
29. Konstantinov O. A. *Subject and method of economic geography*. Moscow; Leningrad, Gos. izd-vo Publ., 1926. 136 p. (In Russian)
30. Saushkin Yu. G. Collection of articles: "Economic geography in the USSR. History and modern development". Moscow, Prosveschenie Publ., 1965. 663 p. (In Russian)
31. Saushkin Yu. G. *Economic geography: history, theory, methods, practice*. Moscow, Mysl Publ., 1973. 560 p. (In Russian)
32. Bulletin of the All-Union Geographical Society. 1982. Iss. 6. (In Russian)
33. *Modern geography*. Moscow, Nauka Publ., 1984. (In Russian)

Author's information:

Anton A. Muzalev — master of geography, postgraduate; a.muzalev@spbu.ru